

ГЛАВА 1,

*где наши неустрашимые герои встречаются
в первый раз и тут же начинают с переполоха!*

Веллингтон Торнхилл Букс, эсквайр, еще никогда в жизни не слышал звуков взрыва так близко. И, судя по ужасному звону, стоявшему у него в ушах, маловероятно, чтобы он смог услышать такое во второй раз.

В лицо ему ударила волна мелких осколков, как деревянных, так и металлических, но он был слишком потрясен, чтобы ощущать какую-то боль. Вероятно, это все, что осталось от дверей камеры, а может быть, это были части той хитрой штуки, которая его так крепко удерживала. Находился ли инженер, сконструировавший это орудие пыток, там же, где он был перед взрывом? И что стало с охранниками? Время замедлилось. Казалось, оно неторопливо ползет мимо, словно скучный апатичный сон.

Он по-прежнему ничего не видел, но был благодарен судьбе за то, что его похитил джентльмен — тот самый, который не посчитал нужным вытряхнуть его из одежды, прежде чем прикопать кандалами к стене. Только полный невежа мог позволить себе столь неджентльменское поведение. Его одежда послужила, хоть и минимальным, но все-таки щитом от разлетевшихся щепок и обломков, однако, поскольку руки его были закреплены у него над головой, все, что он мог сделать в этой ситуации, — это только отвернуться, зажмурить глаза и надеяться на лучшее.

Сквозь гул в ушах в его голову просачивался какой-то новый звук — прерывистый вой клаксонов тревоги, сигнализирующий о проникновении в комплекс посторонних. Учитывая количество динамита, которым подорвали двери в камеру, он решил, что это была полномасштабная атака министерства. Он ощутил прилив гордости. Приятно было почувствовать, как тебя ценят.

И тут из дыма и пыли возникла леди — впрочем, исходя из ее неуместного облачения, дама эта вряд ли была достойна такого звания. На ней были бриджи в тонкую полоску, аккуратно заправленные в высокие сапоги, которые заканчивались выше колен. Но еще более тревожным обстоятельством, чем факт наличия брюк на этой «леди», было то, что пояс вокруг ее бедер был увешан динамитными шашками. В сапогах имелось несколько карманов для метательных ножей. Ее корсаж был сделан из черной кожи и служил не только для того, чтобы поддерживать бюст этой хрупкой женщины, но также обеспечивал удобное место для перевязи, которую она носила через плечо. Все это дополнялось впечатляющей меховой шубой, которая развевалась на ней, как мантия.

В этот момент она почему-то замерла, и это показалось Веллингтону странным. Ее взгляд остановился на нем, но на лице не было выражения облегчения. Она словно оценивала его.

Наконец она опустила свои пистолеты и заговорила. Звон в его ушах уже поутих настолько, что он мог различать ее голос.

— Так это вы Букс? — спросила она, пряча оружие в кобуру.

Веллингтон закашлялся, прежде чем ему удалось хрипло выдать из себя:

— Да.

— Ну тогда отлично. Было бы досадно проделать весь этот путь пустую.

Она вынула замысловатого вида ключ и вставила его в оковы на его руках. Веллингтон с большим облегчением услышал металлический щелчок открывшегося замка, а затем еще один, когда она освобождала его лодыжки. Она сняла у него с головы это хитрое устройство, утыканное множеством иголок, благодаря которому он был похож на подушечку для булавок. Он несколько раз быстро и энергично моргнул, после чего увидел лицо человека, который его допрашивал, — из спины у того торчали обломки двери. Было что-то поэтическое в том, что в итоге на него упал его же поднос с лезвиями, иглами и прочими ужасными орудиями пыток, живописно украсив его труп

инструментами его профессии. Рядом с телом мучителя лежали двое застреленных охранников.

Обманчиво изящная ручка схватила Веллингтона за жилет.

— Отложим знакомство на потом. А сейчас бежим, — сказала она, отрывая его от стены.

Веллингтон с удовольствием рассмотрел бы этого ангела-разрушителя получше, но она была, безусловно, права насчет того, что им нужно убираться отсюда, — причем, судя по отдаленному звуку голосов, который сейчас присоединился к реву клаксонов, делать это следовало быстро. Он покидал свою камеру в приподнятом настроении, а тусклое освещение и гладкие каменные стены лишь служили напоминанием о том, что он до этого находился в глубине цитадели Дома Ашеров. Следуя за своей спасительницей по коридорам, освещенным факелами, Веллингтон все пытался сообразить, как это секретное сообщество бездельников смогло вычислить его положение в не менее секретном Министерстве особых происшествий.

За неимением возможности сейчас что-то записывать, Веллингтон тем не менее мысленно отметил для себя необходимость проинформировать директора о серьезных проблемах со службой безопасности у них в офисе. Но после очередного, третьего по счету поворота в совершенно идентичный каменный коридор с такими же рядами камер по обе стороны он уже не был уверен, что выживет и сможет поделиться с кем-нибудь своими соображениями по этому поводу.

— А вы, собственно, знаете, куда идете? — спросил он слегка надтреснутым голосом.

— Ну да, мы идем... — она немного притормозила на развилке, переводя взгляд из стороны в сторону, — сюда. — Ее рука снова крепко дернула его за жилет, увлекая за собой.

Они подошли к еще одной развилке, точно такой же, как и предыдущие четыре; здесь она стремительно ринулась в боковой проход и толкнула его в небольшую нишу в стене. Стукнувшись затылком о камень, Веллингтон с ужасом сообразил, что им попросту манипулируют! «Это никуда не годится, — подумал он, — даже в таких неординарных обстоятельствах».

— Веллингтон Торнхилл Букс, эсквайр, — выпалил он, протягивая руку. — Рад познакомиться с вами, агент...

Одна ее рука зажала ему рот, а вторая выхватила один из спрятанных перед этим пистолетов. Мимо них пробежал отряд вооруженных бойцов, но она посмотрела на него таким же холодным и тяжелым взглядом, как и в камере.

— Представляться вздумали? — резко прошипела она. — Вы что — псих?

Веллингтон, не сводя с нее пристального взгляда, повторил:

— Веллингтон Торнхилл Букс, эсквайр и главный архивариус Министерства особых происшествий. А вы кто?

У нее вырвался раздраженный вздох.

— Элиза Д. Браун, оперативный агент. — Взгляд ее устремился мимо него, и под сводами подземелья эхом прогремел выстрел. Веллингтон обернулся и увидел падающего на землю солдата, который по-прежнему сжимал свою винтовку. Она слабо улыбнулась. — В данный момент занимаюсь тем, что спасаю для министерства вашу задницу.

Веллингтон пытался приказать своему сердцу биться чаще, а легким — вдыхать воздуха побольше, чтобы можно было дольше бежать. Окружающий мир начал распадаться, разрываемый на части разразившейся вокруг них бурей.

Агент Браун протянула руку и вытащила из-за спины прикрепленную там небольшую пушку.

— Просто бегите по этому проходу, Букс. Я буду сзади!

Пули вокруг него били только в стены и пол. Затем раздались три тяжелых взрыва. Мощности их не хватило, чтобы вызвать обвал, но пещера усилила и удержала в себе эти удары. Веллингтон продолжал бежать вперед под очередным залпом оружейного огня. Но что это? Неужели стрельба прекратилась? Он больше не слышал ни топота солдат, ни выстрелов. На мгновение его окутала тьма, но уже в следующий момент он увидел впереди свет, который шел из открытого смотрового окошка, сделанного в стальной двери. Свет был ослепительно белым, ярче всего, что ему приходилось до сих пор видеть в жизни. Руки прижались к металлу и ощутили его прохладу. Вот он — путь на волю!

Звук чего-то тяжелого, передвигаемого по грязному полу, вернул его к реальности, которая была намного холоднее и жестче, чем мир за этими стенами. Они по-прежнему были заперты внутри крепости, и агент Элиза Д. Браун возводила баррикады, устанавливая перед запертой дверью пустые бочки.

Они спрятались за ними, прижавшись спиной к стене. Веллингтон взглянул на агента Браун через просвет между бочками.

— Что вы делаете? — наконец спросил он; вдали по-прежнему надрывались клаксоны тревоги, а топот солдат становился все ближе и ближе.

— Думаю.

Положив внушительную пушку, которой она воспользовалась ранее, у своих ног, она начала заряжать патронами свои пистолеты. Закончив, Элиза с удовлетворенным видом защелкнула их и подняла дулами вверх; ее довольное лицо сейчас находилось как бы в обрамлении грозного оружия.

Веллингтон удивленно поднял бровь.

— Думаете?

В двух дюймах от его головы в стену ударила пуля.

— Да, — спокойно ответила она, — мне всегда лучше думается, когда в меня стреляют.

Агент Браун высунулась, окатив пространство перед ними шквалом пуль, которые либо попали в цель, либо заставили бандитов Ашеров держаться в укрытии. Взгляд Веллингтона метался из стороны в сторону, успевая заметить только тень от каски или кончик дула.

— А вам не будет лучше думаться, если вы воспользуетесь вот этим? — спросил он, показывая на ее пушку.

— Катерина — экспериментальная модель из нашего арсенала, — ответила агент Браун, имея в виду это внушительное с виду орудие. — Я должна буду им сказать, что трех выстрелов явно недостаточно!

Проклятые «жестящики»! Веллингтону удалось сдержаться, чтобы не выругаться вслух.

Она дала еще один залп, приподнявшись над их баррикадой, после чего боеприпасы в обоих пистолетах закончились.